

ИЛЬЯ ЗАДОРСКИЙ

TOM WAITS

НЕ СКАЗАЛ «НЕТ»...

ОРГАНИЗАЦИЯ ~~КОММУНИСТОВ~~ **ХАОСА!**

ВНИМАНИЕ! НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО МОСКОВСКОГО РОК-КЛУБА!

18+

Илья Задорский
Том Уэйтс не сказал «нет»

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Задорский И.

Том Уэйтс не сказал «нет» / И. Задорский — «Издательство
«Перо», 2020

ISBN 978-5-00150-972-1

Более 15 лет я занимаюсь организацией концертов в Москве. 10 лет – в должности арт-директора клуба Mezzo Forte и последние 5 лет – концертным менеджером алко-панк-шансон кабаре «Голос Омерики». В этой книге я собрал страшные и смешные случаи, которые произошли во время работы в клубе а так же полезные советы для начинающего организатора и музыканта. Не повторяйте моих ошибок, друзья! Илья Задорский Книга содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00150-972-1

© Задорский И., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Предисловие	6
О названии	8
Знакомство и вертолетная площадка	10
Кухня в рок-клубе, аль денте и еловая веточка	14
Про райдеры	18
Хэллоуин, дамочка и палец	22
Легенда о логотипе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илья Задорский

Том Уэйтс не сказал «нет»

© Задорский И., 2020

* * *

Предисловие

Дорогой и уважаемый читатель, если ты сейчас держишь эту книгу в руках, значит, она дошла до адресата и не только валяется в запечатанной коробке у меня дома в специально отведенной комнате по соседству с остатками тиражей футболок, дисков и остального сувенирного хлама.

Коротко представлюсь.

10 лет я работал арт-директором в московском клубе Mezzo Forte, на моем счету организация сотни концертов как очень известных коллективов, так и малоизвестных для широкой аудитории исполнителей, но не менее ценных.

На данный момент я являюсь директором алко-панк-шансон-кабаре «Голос Омерики».

Честно говоря, я не планировал издавать этот опус, просто два года назад начал потихоньку выкладывать на Фейсбук байки про рабочие будни рок-клуба, и все больше людей из моего окружения стали спрашивать: «Почему бы тебе не издать книгу?»

Друзьям я обычно отвечал словами одного из персонажей Джека Николсона: «Еще одной бездарной актрисы нам и не хватало», – но через некоторое время стали подключаться мало-знакомые и совсем незнакомые люди с аналогичным вопросом у меня на Фейсбуке и не только.

И вот книга перед вами.

В конечной редакции я разбавил забавные истории о внутренней «кухне» среднестатистического московского рок-клуба полезными советами для начинающих музыкантов и организаторов. В течение прошлого года меня несколько раз приглашала на свои вебинары Катя Павлова, основатель компании Soldoutmafia, по теме «Организация концертов».

Поэтому все мои полезные советы в этой книге написаны по мотивам ответов на самые часто задаваемые вопросы с Катиных вебинаров.

Здесь я никому не собираюсь читать нравоучения, не смогу разложить вам формулы «Как стать богатым и знаменитым», «Как написать стопроцентный хит», «Как продать пакетик говна по цене нефтяного барреля».

Вас ждет легкое, бульварное чтение. Ситуационная комедия, основанная на реальных событиях.

Сам я никогда не крутился в мире очень больших денег, частных джетов и тюнингovaných тачек. Честно сказать, с деньгами у меня всегда складывались отношения, как с ветренными девицами в молодости любого мужчины: пришли – ушли.

В течение многих лет я работал без выходных и не выезжал в отпуск, хотя давно мог себе это позволить, зато каждый день проводил в клубе, внимательно наблюдая и участвуя во всех процессах инфраструктуры заведения, зачастую очень далеких от моих прямых обязанностей, от разгрузки товаров для кухни до починки светового оборудования. Работа в клубе меня завораживала, я был полностью сконцентрирован на ней, а все остальное, происходящее вокруг, меня мало волновало. Странно, что при этом меня никогда не посещали мысли скопить денег и открыть свое дело, клуб или концертное агентство, и до сих пор об этом ни капли не жалею.

Что касается первой части книги про клуб «Меццо Форте» – мне часто в комментариях задавали вопрос:

– Неужели все было именно так?

Отвечаю:

– На самом деле все было гораздо хуже, я какие-то моменты недоговариваю. Сглаживаю, так сказать, углы.

Голая правда – это очень страшная вещь, а уж в плане эстетики тут вообще говорить не о чем. Я просто делаю эту самую правду смешной (старый, проверенный метод), и тогда действи-

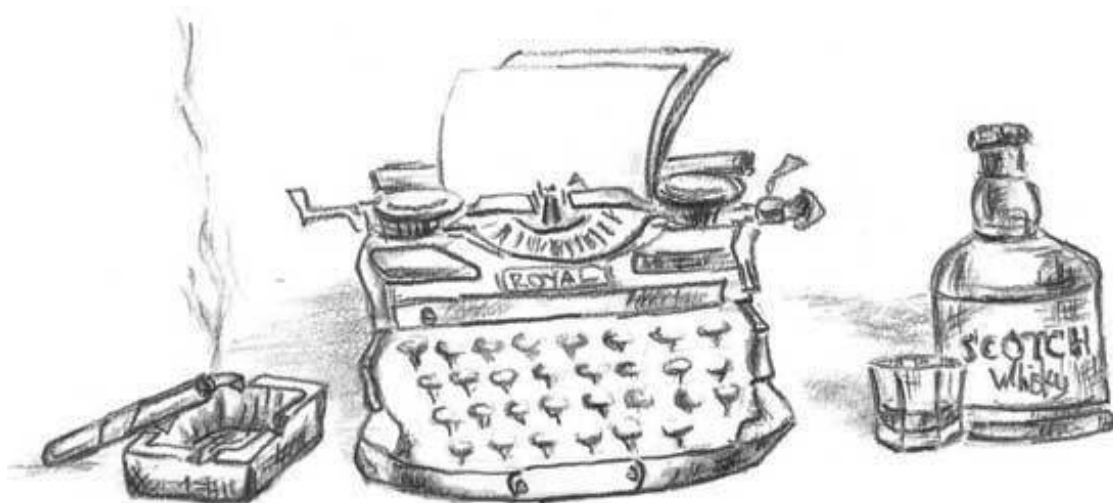
тельность перестает быть жуткой и превращается в фельетон, хотя в то время мне частенько бывало не до смеха.

10 лет в подобном ритме пролетели как хороший концерт, вроде только начали, а уже на бис, да и пора гасить прожекторы на сцене и включать дежурный свет в зале.

О второй части хочу сказать следующее.

Если мои полезные советы помогут отчаянному бессмертному, который вдруг решил заняться сложным и даже опасным делом, таким как концертный бизнес, – я буду очень рад. Все, что я написал, изъято исключительно из моего личного опыта.

Давайте начнем, друзья.

О названии

Стоп! Стоп!

Одну минуту, прошу прощения, совсем забыл.

Уверен, что многие читатели озадачились вопросом: «Почему книга так странно называется? Какая связь между культовым американским певцом и нашей собачьей комедией?»

В этом все и дело, дорогие мои! Том Уэйтс здесь совершенно сторонний персонаж и попал к нам, просто открыв не ту дверь.

Представьте себе небольшое короткометражное кино.

Один из самых старых клубов в центре Москвы. Вместимость у данного притона – максимум сто человек. Подвальное помещение, но с легким намеком на претензию, якобы европейская кухня, пиво из бочки и рекламный слоган «Осталось только у нас, а в Европе уже кончилось».

Зал пустой, очередной шабаш еще не начался, но уже слегка накурено.

За одним из столов развалился арт-директор.

Это престарелый и уже не совсем вменяемый мужчина, который не может отличить вторник от воскресенья, январь от июня и лево от право. Длинные волосы сразу после залысины, плащ, сапоги-казаки, сидит нога на ногу, разумеется, бухой. Взгляд загадочный и даже игристый. Его выгнали за пьянство и воровство отовсюду, где он только появлялся, часто выгоняли и с рукоприкладством, и от этих неудач наш герой полностью растворился в несуществующем иллюзорном мире, доступном только ему. Давайте назовем героя Витя!

Представили сцену?

Следующий кадр, общий план!

В этот шалман заходит несколько молодых людей, предположим, что молодые люди – музыканты и пришли уточнить у Вити в казаках некоторые детали предстоящего концерта. Как вы понимаете, что-либо узнавать у Вити – занятие бесполезное, но чем черт не шутит.

Вместо деталей Витюша заливает молодым людям о том, как он «700 человек погрузил на самолет и повез на концерт Тома Уэйтса в Германию».

Друзья ему отвечают, что не бывает таких самолетов, хорош гнать, давай к делу.

(Крупным планом)

Витя начинает выкручиваться.

– Ну, не-не, там на самом деле два самолета-то было.

Музыканты теряют терпение.

– Витя! Ну что ты опять пиздишь?!

Наш герой оскорбляется:

– Что-о-о?! Да если бы сейчас сюда зашел бы Том Уэйтс, он бы пожал мне руку!!! Переговоры щас веду с ним! Хочу в нашем клубе концерт его сделать! По пять тыщ рублей билет стоить будет!

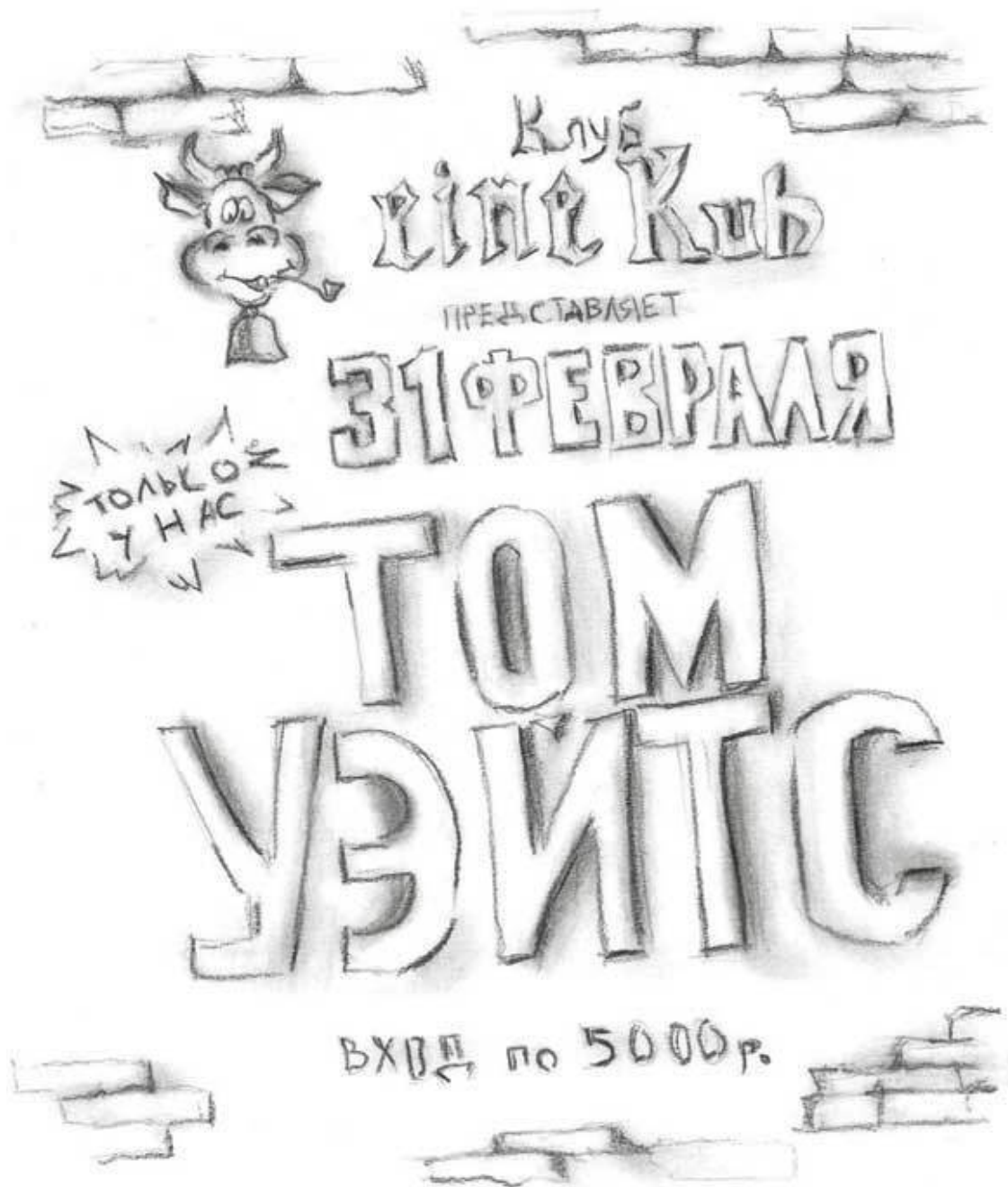
Гости уже смеются и даже не злятся:

– И как? Успешно?

На что Витя, гордо почесав залысину, раскачиваясь на стуле, нараспев со свистящим скрипом, как волшебник из сказки Андерсена произносит:

– Ну-у-у... Том Уэйтс не сказал «нет»!

Все! Вот теперь помчались!

Знакомство и вертолетная площадка

Когда-то давно я был на фестивале электронной музыки в Таллине, только что закончил свой сет диджей Смэшбой и готовился разогреть толпу под ясным европейским небом диджей Космик. Публика в угаре, я подошел к Смэшбою:

– Крутое выступление, чувак. Ты лучший!

– Хочешь дорожку? – спросил меня резидент лучших европейских клубов.

Мы поднялись в VIP-зону на втором этаже, Смэшбой достал пакет с коксом и стал раскатывать кредитной карточкой линию на зеркальном столике, а я тем временем открыл бутылку Dom Perignon.

– Девочки! Party time! – обратился я к двум блондинкам из элитного эскорт-агентства, которые сопровождали меня все время моей командировки в Эстонию, завтра я улетаю на Тенерифе на очередной фестиваль и подумывал взять одну из них с собой. Тут завибрировал мобильник в кармане пиджака.

– Привет, старик!

В трубке послышался голос моего старого приятеля Левы Шагалова, тусовщика и совладельца одного из модных ресторанов Москвы Grey Bunny.

Лева затараторил:

– Старик, я тут решил открыть клуб, нужно поговорить с тобой, без тебя не откроемся, сам понимаешь, но двадцать процентов прибыли твои, ты меня знаешь, у меня все ровно, без наебалова.

– Я сейчас в Европе, – прерываю я этот поток с плохо скрываемым раздражением. – Вернусь через месяц и тогда заскочу к тебе. Обсудим.

– Ок, – Лева был явно расстроен. – Это будет-таки хороший гешефт, ты не пожалеешь.

– Ладно, ладно... приеду – наберу, – снисходительно отвечаю я и нажимаю отбой.

Блондинки смотрели на меня, как обезьянки на золотую блестящую цепочку. Дорожки от Смэшбоя уже ждали и влекли, я свернул в трубочку сто долларовую купюру...

Конечно, мне бы хотелось, друзья, чтобы эта история начиналась именно так!

Но на самом деле все было иначе.

В 2006 году я учился на 5-м курсе тогда еще МГХПУ им. Строганова, был не очень удачливым студентом и попутно еще и музыкантом. Ужас.

Вариант про Таллин и Смэшбоя звучит привлекательней, да?

А в то время – денег нет, волосы длинные, ни мозгов, ни амбиций.

В клуб Mezzo Forte меня привел мой друг Леша Мурашов, который мне помогал хорошими советами в самый сложный период, в первый год работы.

Леша предупредил, что владельцы клуба, два веселых брата (не старые дядьки, тогда им было немногим за 40) – люди специфические, доказательство его слов не заставило себя ждать. У нас с Мурашовым в «Меццо» был концерт, Леша со своей группой выступал, а я со своей.

После концерта ко мне подошел старший брат Сурен, такой на зубочистке, и, дыхнув коньяком, спросил:

– У тебя есть музыкальное образование?

– Эстрадно-джазовое отделение, – начал я.

– А почему играешь такое гавно?! – перебив, удивился Сурен.

Не понимал я тогда, глупый да молодой, всего смака и кондовости этой фразы и про себя решил, что больше ноги моей в этом шалмане не будет.

Ох, нельзя зарекаться, друзья, не врет старая поговорка. Опуская подробности – я организовал свой первый концерт в «Меццо Форте» и остался там на десять лет. Бросил играть «всякое гавно», как советовал Сурен, и погрузился в пучину всей этой мишуры. Ушел уже,

когда головная боль начиналась еще за два километра до клуба, а некогда любимые песни и группы ничего кроме тошноты не вызывали.

Придя домой и заглянув в паспорт, понял, что мне 37 лет, и в голове крутится один вопрос: «Что это было???»

Поэтому книгу начал писать отчасти в терапевтических целях.

А пока 2006 год, два брата, Сурен и Арсен, решили открыть джаз-клуб, звучит как начало анекдота. С джазом ничего не вышло, какой на хер джаз на первой останкинской в торговом центре (по сути, крытый рынок).

Только рок! Ну а как иначе-то?

До меня концерты в клубе делали все, кто мимо проходил. Скажу прямо, отличительная черта «Меццо Форте» всегда называлась «жуткий бардак», мне за все эти годы «работы» удалось только одна нехитрая вещь – этот бардак как-то систематизировать, но победить наш ставший потом фирменным хронический идиотизм я не смог: во-первых, я сам придурок еще тот, чего уж скрывать, а во-вторых, сотрудник Идиотизм был не только сильный и цветущий, но еще и самый высокооплачиваемый. Сколько он жрал денег, даже вспомнить страшно. Поэтому на середине пути я с ним смирился, как с крапивницей или герпесом. Вроде лечишь, а оно опять выскакивает.

Конечно, хуйню я чудил первые два года несусветную, опыта не было никакого, как у Шарапова, а в клуб людей нельзя было загнать и силком, спасали только тематические вечеринки, типа Beatles party или «Лучшие хиты «Лед Цеппелин» в исполнении группы «Дирижабль»», на которые приходили друзья друзей самих музыкантов.

Владельцы клуба были действительно родные братья (два совершенно разных человека даже внешне), и они вообще не понимали, что происходит у них в заведении.

Отечественная рок-музыка для них была пугающим темным лесом, и многие коллективы, которые у нас потом часто выступали (такие как «Калинов Мост», Billys Band, «Монгол Шуудан», «Крематорий»), братья видели и слышали первый раз в жизни.

Ну что же. Давайте начнем вводить персонажей в эту пьесу.

Сурен (старший брат, далее в повествовании проходит как Командир, Предводитель, Творческий) – абсолютный романтик, ему надо было стать актером, ведущим развлекательного шоу, но ни в коем случае не открывать едальню со сценой. Импульсивный мечтатель, колоритный, с кучей блестящих идей (которые в реальность не могли воплотиться просто по причине своей фантастичности), вспомните дядюшку Поджера в исполнении Андрея Миронова. А что самое интересное – Сурен обладал хорошим вкусом и, как ни странно, идеальным слухом. Обожал классическую джазовую музыку и прекрасно в ней разбирался.

М-да, матушке природе не откажешь в юморе.

Вдобавок к вышеупомянутым положительным качествам Сурен был еще и философ.

Однажды Сура подходит ко мне и с грустью сообщает: «Мой спаниель Тимофей ослеп».

Я приготовился выразить сочувствие, но Командир закончил мысль: «А с другой стороны, Илюха, на что там смотреть?»

Практичность у Сурика была на нуле, зато стремительность исполнения прокачана до предела. Впоследствии самая страшная фраза, которую я когда-либо слышал от него, начиналась так:

– Илюха, я тут от нехуй делать подумал...

А дальше можно было услышать все что угодно.

Вот, например:

– Давай построим вертолетную площадку на крыше торгового центра!

Внимание, друзья, это говорилось взрослым и трезвым человеком на полном серьезе!

– Зачем?! – впадал я в ступор.

– Так пригласим группу «Пикник»!

– А почему именно «Пикник»?! – задаю я идиотский вопрос.

– Ну а кого еще приглашать?! – вздыхал Сурен.

Действительно.

– И прям с ленинградского вокзала к нам на крышу, пробьем с чердака вход в гримерку» – поставил точку Сурик.

– Ты бы лучше горшок в гримерку провел, а то артисты через весь зал топают до ветра.

Я надеюсь еще превратить бесполезный разговор в полезный.

– Как построим вертолетную площадку, так и деньги на толчок для твоих артистов появятся.

У Командира явно поднималось настроение.

– А ничего, что небо над Москвой закрыто?! – я пытаюсь вырваться из этих сладких грез, взывая к разуму.

– Илюха! Это все хуйня. Нам разрешат, – отвечал Предводитель. – Привезем «Пикник», заработаем денег и купим себе новые тачки, сколько можно ездить на этом говне? – и Сура указал в сторону окна.

Пока я ошалело рассматривал на парковке перед клубом наш скудный автопарк, Предводитель убежал узнавать у кого-то стоимость вертолета.

Я помню, что той ночью мне приснился Эдмунд Шклярский за штурвалом Ми-8. В своем концертном костюме, в очках и иероглифом на шее. Эдмунд грозил мне через стекло пальцем, а я пытался сквозь шум лопастей докричаться легенде русского рока, что идея про вертолетную площадку на крыше торгового центра принадлежит не мне.

Шклярский меня не слышал и продолжал грозить пальцем.

Второй персонаж.

Арсен (младший брат. Далее будет появляться как Сеня).

Сеня – человек крайней практичности, он всегда удивлялся, зачем люди заводят домашних животных, от них же толку нет. Зато руки у Сени золотые, ну, может, не золотые, но серебряные точно. Если вы были когда-нибудь в «Меццо Форте» и видели фермы со светом, так это Сеня все развесил сам лично, сильно сэкономив на монтаже, разумеется. Починить сливной бачок в женском туалете, прикрутить выбитую чьей-то головой дверь, отремонтировать пивной кран – все умел в целях экономии!

Философия, творчество, вся эта нематериально-романтическая история Сене была чужда, поэтому я сильно удивился, когда на концерте «Калинова Моста» Арсен сказал, что такая музыка ему очень нравится.

Естественно, Сеню приводили в ужас все эти дорогие и бесполезные траты, такие как реклама, набор адекватного персонала, а также творческие порывы старшего брата купить какую-нибудь совершенно ненужную вещь, когда потом она переезжала на чердак. Безумные закупки товара старшим по возрасту, но не по званию, Суриком, например, вместо свиной вырезки покупалось четыре килограмма рыбы дорадо, которой даже нет в меню, а на вопрос «Зачем?» был ответ:

«Мясо на ночь людям есть вредно»...

Творчество, внезапность и прочие безобидные шалости добавляли Сене седых волос.

Остановимся на третьем персонаже.

Администратор Леха. Он пришел к нам на пару лет попозже меня, опыт работы в кабаках у Лехи был огромный, до этого он трудился управляющим в крутом ресторане в Москве у каких-то греков, которых впоследствии наши миграционные службы отправили обратно на родину, Леха же не растерялся и открыл наугад в хэд-хантере первое попавшееся объявление, которое было нашим:

«В элитное джаз-кафе требуется элитный администратор», вот этот весь бред, как мы любим.

Леха пришел в «Меццо», тоже ужаснулся и остался работать почти на пять лет.

Совершенно невозмутимый человек с железными нервами, умел считать бар, не дотрагиваясь до бутылок, действовал на персонал, как удав Каа на бандерлогов, знал технологическую карту на память, умел работать и барменом, и хостес, но, правда, в рок-н-ролле поначалу разбирался с трудом, что в принципе не мешало общему процессу.

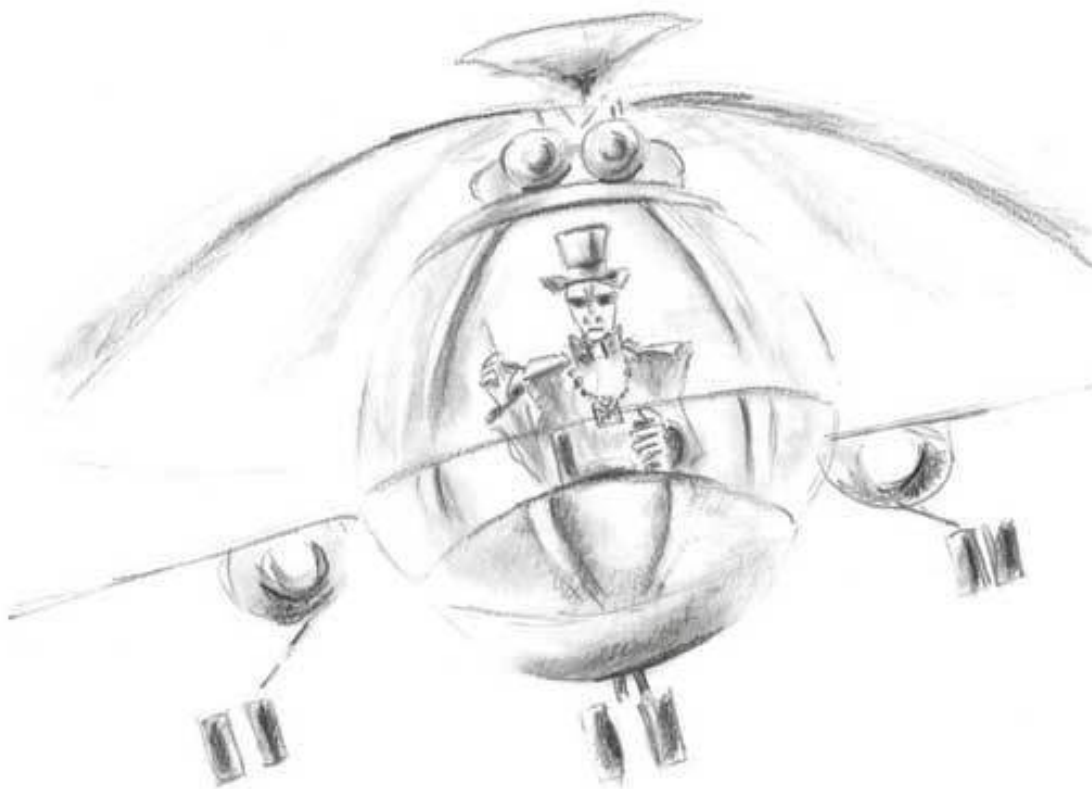
Теперь я понимаю, почему пепелац под названием «Меццо Форте» худо-бедно работал.

Просто все были на своих местах, никого лишнего. Компания подобралась отменная!

Например, Сеня с Лехой были трезвенниками, а мы с Сурой бухали частенько за все дела, то с радости, а то и с горя, попутно возводя вертолетные площадки и открывая в соседнем казино новый зал, куда мы на воздушном шаре привезем «ДДТ», да какой там «ДДТ», «AC/DC» прилетят, а посадочную полосу закатаем на первой останкинской, поставим нашего повара по кличке Бабай у метро с плакатом, и все придут.

Я до сих пор удивляюсь, как наша эта лейка умудрялась приглашать отечественные команды первого эшелона и даже выходить в приличный плюс.

Не благодаря, а вопреки.

Кухня в рок-клубе, аль денте и еловая веточка

Ресторанный бизнес в России – дело относительно новое, а если говорить о цивилизованном ресторанном бизнесе, то он еще находится в стадии зарождения.

Но речь пойдет о таком явлении у нас в стране, как заведение, в котором выступают творческие коллективы.

В свое время, в разгульные 90-е, ресторан «Снежана» у метро «Савеловская» по пьяни трахнулся с кинотеатром или ДК (история умалчивает, с кем именно), где постоянно проходили рок-концерты, и у них родился мальчик, и назвали его Клуб.

Что это такое вообще? А это ресторан со сценой, все просто. Генетика. Вот даже не хочу вдаваться в сравнения типа «вот на Западе рок-клуб – это прежде всего концертная площадка». Напрасный труд. Я был несколько раз в рок-клубах Европы и Америки – огромная разница.

Но у России, как обычно, – особый путь! Рыбная нарезка, солянка мясная, язык отварной, ну какой может быть рок-н-ролл без отварного языка?

И если сегодня молодые владельцы заведения и заменили отбивную в панировке на бургер «Ньюоркер», сварили крафтовое пиво и назвали все это дело пабом или арт-пространством, то суть от этого, к сожалению, не поменялась. Слишком молодо у нас пока это дело.

Но мы вернемся лет на восемь назад, в уже ставший родным «Меццо Форте».

Кухня здесь всегда занимала почему-то огромный метраж, наверное, сказывалось кавказское происхождение братьев, но вот толку от кухни было мало.

Ни для кого не секрет, что в процентном соотношении труд поваров (почисти, нарежь, приготовь) сильно проигрывает проливу алкоголя, – открыл бутылку, и вот тебе 300 процентов накрутки, особенно в стране сверхприбыли.

В нашем случае кухня не имела никаких национальных и стилистических акцентов. Чистый fusion! Меню в основном зависело от творческого порыва Сурика и экономики Сени.

Опять же, Арсен в целях той же экономии сам лично мог питаться жареной картошкой, в еде был непривередлив, но Творческий такого себе ни в коем случае не позволял, что вы?

Сура подходил к процессу потребления пищи, как профессор Преображенский. Командир обедал как аристократ, первое блюдо, второе, готовилось все это, разумеется, отдельно, перед обедом обязательно рюмочку текилы, закусил лимончиком, корочку от лимона положил в пустую рюмочку, кушал не спеша, в глазах ни мыслишки, полное погружение. Приятно посмотреть!

После трапезы Предводитель вытирал ручки о салфеточку, брал неизменную зубочистку и молвил всегда одну и ту же фразу:

– Господи, ну и говно же наши повара.

Обычно приступ творчества у Сурика начинался в самую запару, когда полный зал народу, принтер с заказами скрипит не останавливаясь, Предводитель заходил на кухню и говорил:

– Ну что, ребятушки, я тут рыбу купил, давайте попробуем какое-нибудь новое блюдо.

Обычно либо ближайший повар хватал нож и бежал на него, а мы командора под обе ручки уводили от греха, либо кто-нибудь, не отрываясь от шинковки, бросал рабочую фразу:

– Вали отсюда!

– Какое же все-таки говно наши повара, – неслоь обиженно по коридору.

За все эти годы перед моим взором прошло много работников ножа и кастрюли, но запомнились мне всего несколько человек, это спецы, которые смогли дать отпор перманентному безумию.

Вот об одном из них сейчас вам поведаю.

В 2010 году, в самое начало золотого века «Меццо Форте», пришел к нам молодой человек, кося сажень в плечах, на левой руке набит повар на диком оскале с окровавленным ножом, на правой – грид герл, все как мы любим, фанат ЦСКА, достаточно амбициозный, с хорошим резюме, нехилой школой и немаленькой зарплатой (такую сумму наш клуб никому из поваров не платил ни до, ни после).

Давайте назовем молодого человека просто Шеф.

Леха-администратор сразу честно объяснил, что тут у нас в общем-то происходит, ну, видит, что парень нормальный.

Шеф же пришел на собеседование, разумеется, с бодуна, вальяжно ответил: «Да, сгодится».

У Шефа был все-таки нелегкий характер художника, поэтому он часто менял места (кстати, не в последних ресторанах Москвы), но так как Шеф оказался действительно хорошим специалистом, то новую работу находил достаточно быстро. Короче, классика жанра.

Шеф начал работать, ввел новое меню, стал отслеживать качество продукции (читай – постоянно ругаться с Сеней), отгонять от кухни Творческого, я повесил фото Шефа на сайте, в разделе меню, у Шефа руки на груди крестом, в черном поварском костюме с языками пламени. Фирма. Русский Джейми Оливер!

Сурик с ревностью заметил:

– Зачем вы его на сайте разместили?

– Давай мы тебя разместим, – ответили мы.

– Ладно, хуй с ним, пусть будет.

Однажды под Новый год мы принимали банкет, жирный такой, гуляла адвокатская контора, дорогое пойло и мажорные закуски, на сцене очень известная группа. А главное – адвокаты заказали у нас несколько килограммов икры.

Сеня сказал поварам: «Не ссыте, Сурен поедет с дачи, заедет на рынок и икру привезет». От такой фразы даже вытяжка над мангалом переставала работать.

Шеф загрустил, понимая, что случится опять накладка, Сурик привезет вместо икры мешок базилика и скажет, что холестерин вреден.

Если вы вдруг сейчас задались вопросом:

«Почему вы все время наступали на одни и те же грабли? Почему не наняли нормального экспедитора и не освободили от этой работы одного из учредителей, к тому же со странностями?» – если вы задаете себе такой вопрос, это значит, что вы читаете мой опус невнимательно.

Итак, банкет входит в стадию кульминации, уже со сцены звучит почти финальная песня об офицере, которому не хватает внимания, и уже ответственный по банкету от конторы нервничает: «Где икра?»

Пауза затягивается, а Предводитель не отвечает на позывные.

Так вот. На этот раз Шеф ошибся, Сурик, опоздав на два часа, не привез вообще ничего!

Зато командир впорхнул в клуб не через черный ход, а через парадный, проплыл через весь зал, загадочно и умиротворенно улыбаясь, легкой пружинистой походкой сжимая в руке еловую веточку и периодически с наслаждением вдыхая от этого кусочка природы свежесть леса в шумном и душном городе.

Немая сцена. Бармены даже притихли.

– Леха... – умиротворенно выдохнул предводитель.

Леха стоял, не двигаясь и даже не мигая, ему было нелегко держать себя в руках.

– Я тут ехал с дачи, остановился у леса и минут сорок стоял и дышал, какой прекрасный воздух!

Шеф молча взял с плиты сковородку.

– Ты икру привез? – устало спросил Арсен.

– Какая нахуй икра? Смотри, это же еловая веточка! Давай заварим в чай!

Сурик светился от счастья, я держал Шефа двумя руками с упором и изо всех сил, удавалось с трудом, он же в два раза больше меня, в конце концов Шеф метнул эту сковородку в стену.

А так все шло хорошо почти целый год, но потом Шеф поддался всеобщему похуизму, который царил в клубе, воздух был пропитан насквозь, и человек, надыхавшись им, как гелием, начинал либо смеяться над собственным голосом, либо впадал в кому.

Тут произошло нечто среднее. Шеф плотно сел на стакан, у него начался бракоразводный процесс, то есть повод был. Беда не приходит одна. Буквально через месяц начал разводиться и я (в первый раз), а вдогонку, чтобы жизнь сказкой не казалась, мы в первые с треском влетели с одним из наших доморощенных «Роулинг Стоун», при этом хуякнув пару тонн нашей клубной зелени (не базилика и не петрушки), заказав рекламу у одной известной радиостанции, не сработал бизнес-план у студента в тот раз.

Короче, мы с Шефом запили на пару.

Одно суровое утро, Шеф сидит в офисе. С похмельюжки мается.

Заходит Леха.

– Шеф, надо бизнес-ланч на неделю расписать.

– Бля-а-ать, бизнес-ланч, точно! Ладно, записывай.

Леха сел за клавиатуру и приготовился записывать.

– Так! Понедельник. На первое щи суточные.

Начало было положено.

– Во вторник. Борщ, – продолжал Шеф, раскачиваясь на компьютерном кресле.

– А че борщ? – интересуется Леха.

– А в щи добавим свеколки, и будет борщ, – уточняет Шеф.

Поработал парень у нас после своих итальянских ресторанов.

– А в среду что будет? Я стесняюсь спросить, – не унимается Леха.

– Итальянский томатный крем-суп, – Шеф невозмутим. Школу не пропьешь даже в «Меццо Форте».

– Это как? – удивляется Леха.

– А я все блендером пробью нахуй, туда добавлю помидоров и базилика.

– А какой выход блюд?! – Леха решил дожать, пока Шеф на месте.

– Ты что, издеваешься?

– А кто здесь повар, я или ты???

– Алексей, мне чего-то так плохо, можно я пойду? Я тебе меню расписал, шас армяне приедут, пусть они ценники расставят.

Однажды прибегает официантка из зала:

– Шеф, там твою пасту зарубили.

Как я уже говорил, Шеф работал в итальянском ресторане, и такое заявление было серьезной предъявой.

В зал Шефа не вытащишь во время работы, тем более, если он трезвый, но здесь случай исключительный.

Шеф отодвигает официантку и глухо рычит:

– Какой стол??!

А там сидит мадам в стиле «чудо из чудес», средних лет, с двумя косичками, если прикинуть на сегодняшний день – такая «девушка-винишко, ценитель всего прекрасного и тонкого».

Шеф медленно приблизился к ней тяжелой поступью памятника королю Карлу XI из мультика про Нильса, виски выбриты, руки в партаках, костюм – языки пламени.

Выходец адской кухни. Кто хочешь испугается.

– Это вам что ли паста не понравилась? – почти с соблюдением этикета пробасил Шеф. И вполне миролюбиво и даже доверительно добавил:

– Это же, блядь, аль денте!

У девушки-винишко расширяются глаза:

– А я уже поняла, я просто хотела, как у мамы дома, переваренные.

Шеф растаял:

– Я могу доварить, хочешь?

Чудо из чудес игриво тряхнуло косичками:

– Нет, нет, это очень вкусно!

Спустя год Шеф уволился, если говорить серьезно, этого и следовало ожидать, повторюсь – Шеф действительно талантливый повар.

Насколько я знаю, у него сейчас все на мази, периодически мы порываемся встретиться, но, как это обычно бывает, откладываем на потом.

Про райдеры

Что делает арт-директор клуба, если ему не хватает опыта, при условии, что он не совсем debil, конечно? Правильно! Выполняет райдер до запятой. Райдер обычно написан черным по белому, так что вперед.

Мне за все годы работы везло со звукорежиссерами. Конечно, была и ложка дегтя в наших отношениях, я думаю, уже на четвертой главе вам не нужно объяснять, кто исполнял обязанность той ложки.

Все звукорежиссеры в «Меццо Форте» были многофункциональны, как швейцарский нож, одной рукой человек строит звук, другая рука на световом пульте, по первой тревоге специалист срывается на сцену, он ведь еще и техник, в одной руке паяльник, в другой отвертка, в зубах пассатижи, и сердце – пламенный мотор. Как вы понимаете, все звукорежиссеры были у нас нормальные (в самом хорошем смысле этого слова, потому что есть еще и плохой).

Мне было достаточно распечатать техрайдер артиста, которого я уговаривал выступить у нас полгода (за деньги! по полной стоимости!), показать эту научную фантастику звукорежиссеру, после ознакомления с документом я слышал: «Илья, это же пиздец!» Потом мы вместе смеялись, и я шел отвлекать Творческого от идей типа постройки филиала «Меццо Форте» в подземном бункере на дне Байкала. Там не до хуйни, сами понимаете.

Сурик однажды выдал одну из своих эпических фраз: «Нет такой профессии – звукорежиссер!» – поэтому все нормальные надолго не задерживались, а глухих я сам увольнял.

Бытовые райдеры мы готовили с администратором Лехой, вот эти все «12 пустых чашек и два кусочка сахара, чуть розоватый грейпфрут, 10 бутылок воды в таре 0,25 зачем-то, два маркера – один зеленый несмыываемый, другой синий обычный, вино хуй знает какой марки и какого года», так что наши поставщики алкогольной продукции только пожимали плечами.

Как вы понимаете, работа с райдером осложнялась вмешательством Предводителя.

– Тут написано колбаса нежирная, – говорил я.

– А давай нарежем им бастурмы! – просиял Сурик.

– Но в райдере написано нежирная колбаса, – настаиваю я с ослиным упорством.

– Илюха, вечно ты читаешь всякую хуйню! Во! Давай дадим им семги! Что, в Москве мы не найдем семги? И украсим ее петрушкой, и нальем им белого вина! Такому крутому заведению, как наше, разве жалко тарелки супа и котлеты для музыкантов?

В общем, все было сделано вовремя, привезено, подключено, разложено и запровлено.

Хотя с каждым годом во мне укреплялось ощущение, что я занимаюсь ерундой, разыскивая странные и редкие позиции по «Ашанам» и «Metro», мучаю себя, братьев и Леху, ведь зачастую это вино из тосканского богом забытого виноградника оставалось в гримерке нетронутым, также можно было обойтись и без разных мелочей.

Но вот однажды произошел случай, который развеял мои сомнения.

«День рождения – грустный праздник», – пелось в одной песенке советских времен, и даже когда тебе стукнуло всего 18 лет, этот праздник невеселый, поэтому заботливые и обеспеченные родители, чтобы утешить как-то свое чадо, на совершеннолетие сняли у нас зал на вечер и пригласили одну очень популярную рэп-группу. У этих заказчиков все было свое, даже организатор, поэтому я просто сдал зал в аренду, и все.

Музыканты приехали заранее, их спрятали в гримерке, это был сюрприз для именинника и его друзей. Подходит ко мне организатор и спрашивает, есть ли у нас белые полотенца.

– Ну, могу тебе вафельных нарезать сколько нужно, – отвечаю.

– Да вафельные не подойдут.

– Так сходи купи в торговом центре, вот проблема-то.

Через какое-то время я спрашиваю организатора просто ради интереса:

– Купил?

Он как-то потупился:

– Купил, но вот именно белых не было, взял другой расцветки, разные.

У меня еще тогда закралось сомнение, ведь не зря в рай-дере указано именно «белые» полотенца, а с другой стороны, это его дело, не маленький, пусть сам разбирается, я с музыкантами не договаривался, мне за это не платят, верно?

И забываю про эту мелочь.

Сразу скажу – этот заказчик не был мерзким сборищем мажоров, виновник торжества, гости и родители оказались очень приятными людьми.

Праздник в разгаре. И вот довольный отец берет микрофон:

– Дорогой наш Петя-Коля-Саша, мы с мамой хотим поздравить тебя с совершеннолетием, и сейчас для тебя и твоих друзей выступит группа «*****»!!!

Парни и девчонки подскочили с мест и приготовились от души угореть под любимую команду, ну действительно роскошный подарок. Организатор налил себе первый заслуженный стакан и тоже сел послушать и отдохнуть.

Гаснет свет, пошел гул, сквозь вспышки стробоскопа видно, что группа поднимается на сцену, включается прожектор, на сцене стоят четыре чувака во всем белом (шорты, футболки, банданы, кроссовки), все ярко-белого цвета, а на плечах у них висят розовые, голубые и зеле-

ные полотенца, как из бани ребятки выползли, организатор поперхнулся виски, я аплодировал стоя, всегда уважал людей с хорошим чувством юмора.

Вот тебе и мелочь! Благо, что музыканты красиво обыграли этот косяк, попутно подбежав невнимательного организатора.

И еще один случай.

Где-то в начале 2008 года мы делали концерт «Биллис Бэнда». Все билеты проданы. Музыкантов встречала на вокзале моя хорошая знакомая Лена, на тот момент счастливая обладательница мини-автобуса, а мы готовились к приезду дорогих гостей. Но! Был очень холодный февраль, и двери в наш торговый центр заболели и сломались, и естественно, под самый концерт. Найти героя, чтобы стоял на холоде и указывал людям обходной путь в клуб, мы не смогли, дураков нет, поэтому расклеили объявления «Проход за углом».

Для тех, кто никогда не был в «Меццо Форте», объясню: у нас у главного входа сразу соседняя дверь напротив вела в маленькое аутентичное армянское кафе «Шашлычный двор», и, видимо, неплохое было заведение, потому что в нем часто собиралась диаспора на обед-ужин, кавказцы не едят там, где невкусно или просрочено, этот народ знает толк в питании, они поэтому и живут долго. Группа «Биллис Бэнд» выступала у нас впервые. И вот на парковке Билли Новик (фронтмен данного ансамбля) достает из багажника контрабас, топает в обход сломавшейся двери согласно указателям, идет, а точнее, почти бежит почему-то впереди, хотя не знает, куда, причем со спринтерской скоростью, несмотря на тяжелый груз в виде контрабаса в чехле. На улице очень холодно, я еле-еле поспеваю вслед за ним, а позади бегут остальные участники группы.

Я на ходу кричу в спину Билли: «При входе направо!!!» – просто по привычке, забыл, что мы обошли торговый центр с задней стороны! И Билли вламывается с контрабасом в «Шашлычный двор». Артист в своей фирменной шляпе, черном пальто, весь на стиле, а та-а-а-ам...

Дым коромыслом, хаш, маш и лаваш, зелень-шмелень, водка-вино, люди отдыхают, армяне джаз любят, а тут такой подарок.

– О, дорогой, играть умеешь, да? Сделай нам по-братски!

Я догнал Билли, он стоит как вкопанный при входе в «Шашлычный двор», там уже пошли первые аплодисменты: «Что стесняешься, э, заходи, дорогой, покушаем!»

Билли поворачивается ко мне, на лице ужас и бегущей строкой – фраза «Во попали!» Остальные музыканты группы остановились поодаль и также в недоумении.

Я, запыхавшись:

– Билли, вход в клуб напротив, извини, перепутал. Если бы артист Новик мне тогда врезал контрабасом – я бы, наверное, не обиделся, ибо заслужил.

Когда «Биллисы» все-таки зашли в «Меццо Форте» и поднялись на второй этаж, послышался явный вздох облегчения.

Хэллоуин, дамочка и палец

Как вы понимаете, друзья, за 10 лет моей службы на посту арт-директора в клубе Mezzo Forte произошло много забавных историй. Когда работаешь в индустрии развлечений, нет, скажу точнее и проще, в увеселительном заведении массовиком затейником, у тебя появляется профессиональная деформация, выражается она в спокойном и даже циничном отношении к выходкам подвыпившей, а зачастую упоротой в хлам публике. Это качество, кстати, полезно не только для работы в кабаке.

Так вот. Был это, по-моему, 2011-й год, для «Меццо Форте» – золотое время, народу ходило все больше, известные артисты уже не боялись выступать у нас в клубе, плюс период небольшой передышки между очередными финансовыми кризисами.

Отвлёкся, возвращаюсь в 2011-й год. Конец октября, празднуем Halloween двойным концертом, «Монгол Шуудан» и «Бахыт-Компот», многоуважаемая публика очень любила такой сплит в одном флаконе, у этого концерта были даже свои поклонники, которые приходили только на него.

Праздник в разгаре, зал битком, тыквы на колонках светятся, бухло фонтаном, всеми любимые песни исполняются хором. Вдруг эта идиллия разрывается треском рации в офисе.

Охрана снизу докладывает: «У нас гости».

Эта киношно-расхожая кодовая фраза означала, что пожаловали сотрудники полиции. Суховато звучит? Хорошо. Означало, что приехали менты. Мы с Лехой переглядываемся, потом смотрим на часы. Около 9 вечера. Рановато. Как правило, на такие мероприятия экипаж подъезжает к 23–00, и вызываем его обычно мы сами. Переводим взгляд на монитор камер слежения, в клуб уже поднимаются человек пять с автоматами наперевес, и медики с этими ящиками для всяких реанимационных процедур. М-да.

Пошли встречать.

– Здравствуйте, с праздником, прикольные у вас костюмы!

В ответ:

– У вас тут человека убили.

Ни хуя себе! Вот это да! Такого вроде не было!

Вдруг вылетает какая та женщина, ломится к этой вот, значит, делегации с криком: «Убили, уби-и-и-и-ли! – и тащит всех нас в банкетный зал (было такое тихое место в клубе).

Там сидит человек, держит руку, обмотанную нашими скатертями, все в крови, дамочка блажит: «Убили, убили!»

Медики – к терпиле, менты – к администратору Лехе:

– Пишите объяснительную.

– Секунду, господа. Все живы, ну немножко крови, Хэллоуин все-таки, в самом помещении клуба такого произойти не могло, есть камеры наблюдения, можете посмотреть.

Давайте послушаем потерпевшего, которому врачи уже заботливо перебинтовывают указательный палец, точнее, то, над чем они колдовали, лишь напоминало палец.

Потерпевший пьяный, разумеется, барышня его тоже.

Перед началом дачи показаний раненый кавалер обратился к своей Ассоль:

– Принеси мне водочки.

– погоди водку жрать, – сказали все, – расскажи, как дело было, восемь человек вокруг тебя, убиенного, стоит. Рассказывай!

А дело было так. Дама сердца потерпевшего культурно отмечала Хэллоуин у нас в клубе, влюбленный торопился к ней, предварительно «немного выпив». Понимая, что на общественном транспорте не успевает, мужчина взял такси, Яндекс-такси, как мы помним, в то время не

было, и он тормозит мотор от борта. Что за машина и кто за рулем, уточнять, я думаю, не надо. Далее потерпевший рассказывает с обидой в голосе:

– Я доехал до клуба, а он мне (таксист): «С тебя полторы тыщи рублей». Я ему в интеллигентной форме отвечаю: «Хуй тебе! Это много!»

Сотрудники полиции сидят и весь этот бред записывают.

– А водитель что? – хмуро спросил сержант.

– А он достал травмат, – уточнил потерпевший.

– А ты что? – спросили хором уже все.

– А я засунул палец в ствол, – улыбнулся терпила.

Все-таки человеческий организм – уникальная штука, а особенно если этот самый организм вовремя подпитан алкоголем, адреналином и предвкушением романтического вечера.

Далее раненый спокойно покинул гостеприимное такси, замотал руку каким-то из аксессуаров своей одежды, позвонил в скоряк и полицию – «огнестрел» – и только потом завалился в клуб, дамочка встречала его у входа, «Убили, уби-и-и-ли!»

Остальное мы знаем.

Похуй ему этот палец, он рвался к любимой, у него этих пальцев еще девять штук на руках и, наверное, десять снизу.

В больничку наш герой не поехал. А зачем? Праздник же! Женщина заботливая рядом, музыка играет, красота! Палец забинтован, врачам здесь больше делать нечего. Парочка удалась за свой стол продолжать вечер.

Остались только стражи порядка с кучей писанины.

– Ребят, – говорит им Леха, – отстегните магазины и идите в зал. Весело же! Хэллоуин!

Леха все-таки отчаянный дядька, на подводной лодке служил, Балтийский флот, ему чайки на грудь срали.

– Да пошли вы со своим Хэллоуином! – бросил сержант на прощание.

Я тогда еще подумал: «Наверное, вот так выглядит настоящий хэппи энд».

Легенда о логотипе

«Честно говоря, это папа только у нас от джаза с ума сходит, а ребятам до фени».
(Фраза из к/ф «Мы из джаза»)

Все изложенные события – абсолютная правда, без редактирования, сглаживания углов и недосказанности.

Вы видели когда-нибудь логотип «Меццо Форте»? Нет еще? Так посмотрите!

На нем изображен рисунок (человечек с бас-гитарой), его нарисовал легендарный американский джазовый бас-гитарист Джако Пасториус.

Да-да. Любой здравомыслящий человек снова озадачится вопросом, какое отношение имеет Джако Пасториус со своим Word of Mouth Revisited к той музыке, что постоянно звучала со сцены нашего клуба. Никакого отношения, как и Том Уэйтс.

Как я уже говорил, клуб изначально задумывался как элитное джаз-кафе, и попытки ставить джазовые команды имели место, пока я окончательно все не испортил, в конечном итоге от вкусного джаза остался лишь музыкальный термин «умеренно громко», ну и логотип.

По официальной версии, этот логотип придумал мой друг Паша Морозевич (кстати, очень хороший дизайнер), разумеется, под чутким руководством Предводителя.

Как происходил этот процесс, подготовленный читатель уже может себе без труда представить. Творческий Сура с замашками заправского копипастера взял рисунок Джако Пасториуса и требовал у Паши придумать к нему авторский шрифт, я, честно сказать, плохо помню все детали и тонкости этого исторического события, но точно знаю, что уголовщиной не закончился тандем Предводителя и Паши только лишь из-за дружелюбного характера последнего.

И вот логотип готов, отправлен в типографию, сделана матрица для осветительных приборов, фонарь светит сквозь трафарет, и теперь рожденный в муках шедевр транслируется на шторы за сценой, на пол, на потолок, на музыкантов и посетителей.

Но что такое?! Логотип как-то размыт!

А почему-у-у-у? Ведь только купили! Новая же!

А не разобрался еще звукорежиссер, как управлять девайсом, because помимо матрицы с логотипом, вставленной в фару на семиметровой высоте, звукорежиссер сегодня менял в комбике лампу, и чинил проводку, и озвучивал группу (не Weather Report, другую группу он озвучивал), и латал в гримерке потолок, ведь наступила весна, и прошлогодний снег с крыши капает артистам прямо в кисель.

В общем, размытая картинка идет из прожектора, да и светится как-то херово. Не хватает резкости. Как будто сам Джако подает нам с небес сигнал, чтобы мы не шалили.

– Даня! – кричит Предводитель звукорежиссеру на весь зал, прям во время концерта, между песнями, когда уже отзвучали аплодисменты и наступила секундная пауза. – Наведи резкость так, чтобы у Пасториуса яйца видны были!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.